

УДК 338.244.2
 ББК 65.03(2)633

DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(3\).440-453](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(3).440-453)

Г. В. Будкевич

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
 г. Москва, Российская Федерация*

АЛЕКСЕЙ КОСЫГИН — ЧЕЛОВЕК И РЕФОРМАТОР

Аннотация. В середине 1960-х гг. в СССР стартовала масштабная экономическая реформа, которая исходила от премьер-министра страны Алексея Косыгина. Суть этой реформы — в децентрализации народнохозяйственного планирования, повышении роли интегральных показателей экономической эффективности (прибыль, рентабельность) и увеличении самостоятельности предприятий. «Косыгинская» реформа стала первой попыткой системного перевода советской экономики на рыночные рельсы и предотвращения опасности «сырьевой иглы» («ресурсного проклятья»). В то же время надо учитывать, что А. Н. Косыгин был «человеком системы», не заинтересованной в изменении ситуации, обеспечивающей ей высшую власть. Именно эта «система» стала основной причиной неудачи его реформ, которые опередили время. Соответственно, Алексея Николаевича Косыгина можно назвать личностью, опередившей свое время.

Ключевые слова. А. Н. Косыгин, «косыгинская» реформа, командно-административная система, теория конвергенции, «эффект колеи».

G. V. Budkevich

*Financial University under the Government
 of the Russian Federation,
 Moscow, Russian Federation*

ALEXEY KOSYGIN — PERSON AND REFORMER

Abstract. In the mid-1960s the Soviet Union launched a large-scale economic reform that was initiated by the Prime Minister Alexei Kosygin. The essence of this re-

form was the decentralization of economic planning, enhancing of the role of the integrated indicators of economic efficiency (profit, profitability) and the increasing of the autonomy of enterprises. The reform was the first comprehensive attempt to transfer the Soviet economy to the market economy and to prevent the danger of domination of the «oil needle» in the domestic economy. But he was «a man of the system», not interested in changing of the situation, which provides itself with higher power. In the end, that was the main reason for the failure of his reform, which was ahead of time.

Keywords. Alexei Kosygin, administrative command system, convergence theory, Kosygin's reform, path dependence.

Об Алексее Николаевиче Косыгине (1904–1980) иногда вспоминают, отмечая юбилейные даты его жизни, но по-настоящему помнят сегодня его очень немногие. Это закономерно, но несправедливо. Закономерно, потому что память всегда проигрывает времени. Несправедливо, потому что личность и заслуги Косыгина, опередившего время, но попавшего в жернова эпохи, получают хотя и противоречивые, однако в целом весьма позитивные оценки.

Нельзя забывать масштаб этой личности, до сих пор сохраняющей за собой несколько исторических рекордов. Он находился на посту Председателя Совета Министров СССР 16 лет (с октября 1964 г. по октябрь 1980 г.) – ничего подобного не удалось никому за всю историю России. Членом правительства страны Косыгин был на протяжении 42 лет – также абсолютно уникальный случай.

Когда изучаешь биографию Косыгина, вырисовывается еще одна его великая роль, может быть, даже куда более значимая, чем занимаемые им высокие государственные посты. Летом-осенью 1941 г. именно Косыгин отвечал за эвакуацию предприятий из западных областей СССР на восток страны. В восточные районы страны в течение июля-ноября 1941 г.

было перебазировано 1 523 промышленных предприятия, включая 1 360 военных заводов. Позже из столицы и Подмосковья было эвакуировано еще примерно 500 крупных предприятий. Мировая история еще не знала таких огромных масштабов перемещения промышленности. Сам Косыгин писал: «В работе по обеспечению фронта не было второстепенных участков. Каждое звено экономики было важно, от его успешной деятельности зависела слаженная работа всего военного хозяйства» [4, с. 63]. Часто уже через месяц эвакуированное оборудование работало на Урале и выпускало боевую технику. Маршал Советского Союза Георгий Жуков справедливо расценил косыгинскую операцию по перебазированию заводов на восток как равную величайшим битвам Второй мировой войны.

Косыгин был также непосредственно причастен к прокладке «дороги жизни» в Ленинград по льду Ладожского озера, включая строительство трубопровода по дну Ладожского озера для поставки горючего в блокадный город. Хотя во время блокады погибло и умерло голодной смертью очень много людей, но без «дороги жизни» великий город вообще вряд ли был бы спасен.

После войны А.Н. Косыгин работал министром финансов, министром легкой и пищевой продукции, председателем Госплана. Можно сказать, где наблюдался «прорыв», там был он (точнее, туда его «бросали»). Как политик, он активно участвовал в урегулировании арабо-израильских военных конфликтов 1967 г. и 1973 г., добивался прекращения американских бомбардировок Индокитая в начале 1970-х гг., не допустил перерастания локального советско-китайского пограничного конфликта в полномасштабную войну. Все это дает право говорить об Алексее Косыгине как о человеке-легенде, с именем которого связаны судьбы миллионов людей.

Когда в середине 1960-х гг. в СССР стартовала широкомасштабная экономическая реформа, которая ло-

мала основы сталинской модели управления, то идея преобразований тоже исходила от премьер-министра страны Алексея Косыгина. Суть этой реформы была в децентрализации народнохозяйственного планирования, повышении роли интегральных показателей экономической эффективности (прибыль, рентабельность) и увеличении самостоятельности предприятий, усилении экономического стимулирования промышленного производства. Эта реформа стала первой попыткой всеобъемлющего перевода советской экономики на рыночные рельсы. Одновременно «косыгинская» реформа, направленная на стимулирование экономического потенциала страны, объективно являлась попыткой предотвращения опасности «сырьевой иглы» для отечественной экономики (хотя сама эта опасность оформилась уже в 1970-е гг.).

Для понимания роли Алексея Косыгина в реформе 1965 г. есть смысл вспомнить, как начиналась его трудовая биография.

А. Н. Косыгин родился 20 февраля 1904 г. в Санкт-Петербурге. После того как он окончил Петроградский кооперативный техникум, молодого специалиста отправили в Сибирь по линии промкооперации. Косыгин объяснял выбор учебного заведения так: лозунг Ленина «кооперация – путь к социализму» указывал путь спасения разоренной Гражданской войной страны. Как бы оправдываясь от обвинений в меркантильности, позже Косыгин писал: «Если бы не эти ленинские слова и не тот громадный резонанс, который они вызвали в сознании миллионов граждан, я бы никогда не пошел в кооперативный техникум, поскольку торговля, потребительская кооперация были мне до этого совершенно не интересны» (цит. по: [3, с. 91]). Данная форма хозяйствования в системе советской плановой экономики была своеобразным оазисом, где предпринимательство не наказывалось, а наоборот, поощрялось. Именно в эти годы, видимо, складыва-

лись представления Косыгина о том, как должна развиваться советская экономика — складывалась его позиция, которая многим впоследствии казались чересчур «буржуазно-капиталистической».

В 1930 г. Алексей Николаевич покинул Сибирь и вернулся в Ленинград, где стал работать уже как «нормальный» советский управленец. Алексей Николаевич объяснил свое желание «покинуть ряды кооператоров» тем, что коллективизация, развернувшаяся в Сибири в начале 1930-х гг., означала дезорганизацию кооперативного движения. Действительно, потребкооперация реализовывала продукцию крестьян-единоличников. Следовательно, появление колхозов и совхозов означало исчезновение этой категории товаропроизводителей, а также замену существовавших до этого товарно-денежных отношений обязательными государственными поставками. Это относилось не только к зерновому хозяйству и животноводству, но и к плодоовощной продукции, пчеловодству, охотничьему промыслу, рыболовству и т. д. Сфера деятельности потребкооперации предельно ограничилась, что вполне соответствовало интересам командно-административной системы с ее жестким централизмом, нетерпимостью ко всякой самостоятельности, без которой немислимо существование потребкооперации. Можно предположить, тем не менее, что опыт работы в промкооперации привел Косыгина к пониманию определенных преимуществ «социалистических» рыночных отношений, которые затем он попытался реализовать в проводимых им реформах.

«Большой террор» 1937–1938 гг. выкосил значительную часть советских управленцев. На их место приходили молодые хозяйственники, лишённые политических амбиций, зато отлично знавшие порученный им участок деятельности. Среди них был и А. Н. Косыгин. По происхождению, профессиональным навыкам и по характеру Алексей Косыгин вполне отвечал представ-

лениям Сталина об идеальном советском хозяйственнике. Именно при Сталине он пришел во власть. Хотя работа с ним не раз приносила Косыгину (как и другим советским «топ-менеджерам») «огорчения», Косыгин всегда высоко ценил заслуги Сталина перед страной. Пережив сталинский «культ личности», А. Н. Косыгин сумел успешно пережить и хрущевский «волонтеризм». При Л. И. Брежневе, после снятия Н. С. Хрущева, Косыгин достиг зенита карьеры, став премьер-министром. Пройденный путь сформировал в нем менталитет управленца и, безусловно, приверженца существующей – советской – общественной системы.

При Л. И. Брежневе он, наконец, получил свободу, чтобы осуществить то, что, возможно, было в определенной степени задумано еще в далекой «кооперативной» юности. Следует также учитывать, что в 1960-е гг. получила популярность теория конвергенции, родоначальниками которой были Нобелевский лауреат по экономике за 1969 г. Ян Тинберген и Дж. К. Гэлбрейт. Они обосновали теорию «оптимального строя», в котором происходит синтез двух систем – «капиталистической эффективности» и «социалистического равенства» – на базе частной собственности. Такой строй может обеспечить мирное сосуществование и деловое сотрудничество государств с различным общественным устройством. Возможно, идеи теории конвергенции тоже оказали существенное влияние если не на самого А. Н. Косыгина, то на тех экономистов, которые готовили реформу.

Как крупный хозяйственный руководитель страны, Косыгин уловил идею общественного прогресса, заложенную в теории конвергенции социализма и капитализма, на основе которой начало формироваться новое миропонимание. Новая теория привлекла его тем, что обосновывала разработку моделей социально-экономического развития с учетом цивилизационных особенностей отдельных стран, когда выбор кон-

кретной модели зависит от политики (прежде всего, экономической), основанной на достижениях современной науки. А. Н. Косыгин доказывал коллегам по руководству страной, что советская система требует совершенствования, и предлагал перейти к формированию акционерных обществ. Другими словами, он понимал, что экономику страны надо переводить на рыночные рельсы. В то же время менталитет управленца социалистической экономики, безусловно, оставлял его в рамках догматических представлений о том, что социалистическая экономика способна к внутреннему усовершенствованию на базе абсолютного доминирования общественной (государственной) собственности.

А. Н. Косыгин, возглавлявший Госплан СССР при Н. С. Хрущеве, понимал, что валовые показатели не отражают подлинного состояния советской экономики, в которой осуществлялся повторный счет промежуточной продукции. Из-за повторного счета углублялся разрыв между «валом» и реальным состоянием экономики, провоцируя дефицит почти всех товаров, не удовлетворялся потребительский спрос населения страны, что формировало диспропорцию между спросом и предложением. Косыгину стало ясно, что страну надо освободить от диктата «вала».

На сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (1965) он выступил с докладом «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». В своем выступлении А. Н. Косыгин утверждал, что «в настоящее время промышленность вступила в такой период развития, когда темпы роста во все возрастающей степени определяются техническим прогрессом, быстрейшим внедрением в производство научных достижений. Между тем в этом деле у нас имеются существенные недостатки, которые оказывают серьезное влияние на темпы роста промышленного производства и технического перевоору-

жения многих предприятий». А. Н. Косыгиным была поставлена цель: «Качество наших изделий должно быть не ниже лучших мировых образцов. Для этого мы должны поднять на всех предприятиях технологическую и производственную дисциплину, повысить культуру производства, с тем, чтобы по-настоящему удовлетворять как отечественные потребности, так и потребности экспорта» [5, с. 803]. Эта цель вполне актуальна и сегодня.

Самое интересное то, что предложения Косыгина по достижению этой цели в некоторых аспектах можно использовать для поиска выхода из рецессионного развития и в современной России:

- оценку работы предприятий «поставить в прямую зависимость от эффективности использования производственных фондов, увеличения объема реализуемой продукции, повышения рентабельности производства и улучшения качества продукции, ...через ограничение безвозвратного финансирования государством капитальных вложений и расширение применения кредита»;

- обеспечить строгое соблюдение обязательств по товарным поставкам и ценам и усилить материальную ответственность за невыполнение обязательств;

- построить систему поощрения так, чтобы предприятия были заинтересованы в разработке и выполнении более высоких показателей, в лучшем использовании внутренних ресурсов. ...Чтобы на каждом предприятии был образован свой фонд развития производства за счет отчислений от прибыли, полученной предприятием, в этот фонд должна поступать часть амортизационных отчислений, которые предназначаются на полное восстановление основных фондов» [5, с. 809–810].

А. Н. Косыгин предложил устранить излишнюю регламентацию хозяйственной деятельности предприятий и усилить экономическое стимулирование

производства с помощью таких средств, как цена, прибыль, премия, кредит, а вместо «вала» установить показатель реализации продукции.

В результате реформы главным показателем производства стала прибыль. Однако сама прибыль образовывалась как жесткая процентная доля от себестоимости. В результате получалась зависимость: чем выше себестоимость, тем больше прибыль, а значит стремиться надо не к снижению, а к повышению себестоимости. Здесь нашел свое яркое проявление существующий до сих пор менталитет представителей хозяйствующих субъектов нашей экономики. Руководители предприятий встретили «косыгинскую» реформу «на ура», потому что для них открылись возможности обогащения за счет «по-умному» организованного роста себестоимости продукции.

По новой реформе стало невыгодно снижать себестоимость продукции, следовательно, невыгодно совершенствовать производство. Себестоимость стала расти, обеспечивая рост прибыли. В условиях социалистической экономики прибыль предприятия могла использоваться только на увеличение зарплат. В результате зарплата стала расти быстрее производительности труда. С одной стороны, это усугубило нехватку товаров, а, с другой стороны, привело к отсутствию средств на реконструкцию предприятий и к сокращению поступления доходов в бюджет государства.

Косыгин, как никто другой, видел возможные ловушки на пути реформ. Выступая в 1971 г. на XXIV съезде КПСС, он говорил, что «социалистическому обществу не безразлично, за счет чего, каким образом и при каких условиях увеличивается прибыль», что «всякие попытки получить прибыль за счет обхода государственных цен, нарушения установленного ассортимента и стандартов являются антигосударственной практикой».

Параллельно с внедрением материальной заинтересованности в СССР второй половины 1960-х гг. ис-

пользовались и другие методы повышения эффективности производства. В частности, А. Н. Косыгин стоял у истоков развития газовой промышленности в СССР. Выступая с лекцией в Институте общественных наук 3 июля 1964 г., он говорил, что США еще в 1940 г. добывали 77 млрд кубометров газа, а Советский Союз вышел на эти рубежи только в начале 1960-х гг. Под его руководством за 1965–1970 гг. доля нефти и газа в топливном балансе страны поднялась до 60 % (против 51 % в 1965 г.). За этот период были построены нефте- и газопроводы протяженностью 35,6 тыс. км [1 с. 198–199]. Парадокс в том, что именно резкий рост доходов от экспорта и газа в 1970-е гг. станет, как считают некоторые историки, одним из факторов «удушения» идей «косыгинских» реформ. Действительно, зачем что-то качественно менять, когда и так доходов вполне хватает?

При всей противоречивости «косыгинских» реформ восьмая пятилетка дала прекрасные результаты. Эта «золотая» пятилетка (1966–1970), последовавшая после сентябрьского Пленума ЦК 1965 г. и по существу совпавшая с периодом «косыгинских» реформ, вошла с советскую историю как одна из самых успешных, обеспечив высокие темпы экономического роста страны (до 7 % в год). По официальным данным, валовой общественный продукт увеличился на 43 %, национальный доход – на 45 %, продукция промышленности выросла на 50 %.

Что существенно важно, в этот период (еще до притока «бешенных денег» от экспорта нефти и газа) было достигнуто существенное повышение реальных доходов населения. По дорогам страны побежали первые «Жигули» (модификация итальянского «Фиата»). Советские семьи радовались «Рубинам», «Рекордам», «Радугам», плащам «болонья», нейлоновым рубашкам. Привычные «13-я зарплата» (годовая премия) и пятнадцатидневная рабочая неделя – все эти понятия вошли в дома людей именно в результате реформ А.Н. Косыгина.

К концу четвертого года 8-й пятилетки по новой системе планирования и экономического стимулирования работало 36 тыс. промышленных предприятий, которые уже в 1970 г. обеспечили 93 % всей продукции и получили 95 % прибыли промышленности. В конечном итоге увеличившийся национальный доход страны составил (в ценах 1965 г.) огромную сумму 1 трлн 166 млрд р., в то время как в предыдущей пятилетке — только 840 млрд р. Снижение темпов роста производства, наметившееся в три предыдущие пятилетки, было приостановлено.

К середине 8-й пятилетки в результате «косыгинской» реформы удалось достичь очень значительных результатов по всем основным показателям экономического развития СССР. Внедрение в социалистическую систему определенных рыночных механизмов привело к реальным позитивным тенденциям в динамике хозяйственных процессов. Впрочем, нарастание трудностей в экономике страны и новый расклад политических сил в «правлящем триумvirате» Брежнев-Косыгин-Подгорный привели к сворачиванию «косыгинских» реформ. Именно в начале 1970-х гг. в СССР начался процесс деградации экономической системы социализма в целом. Если бы «косыгинские» реформы продолжали обеспечивать поступательное развитие экономики страны, то, может быть, Россия, а не Китай, сыграла роль «пионера» совмещения преимуществ плановой экономики и действия рыночного механизма конкуренции.

Косыгин, как мы теперь понимаем, был единственным человеком в советском руководстве периода 1960–1970-х гг., обладавшим стратегическим мышлением, который умел видеть экономику страны в целом, и понимал ее насущные проблемы. Однако, перефразируя Г. Честертона, можно сказать: сыгранная им роль в истории России интересна, но еще интереснее та роль, которую ему сыграть не дали.

Косыгин работал на высших постах почти до последних дней жизни. В этой связи можно вспомнить, что в 1979 г. была попытка «второй косыгинской» реформы, тоже направленной на реформирование плановой системы в границах плановой системы. Однако эта попытка оказалась заметно менее радикальной, чем реформа 1965 г., а свертывание ее произошло гораздо быстрее. 24 октября 1980 г. А. Н. Косыгин был отправлен на пенсию, а менее чем через 2 месяца – 18 декабря – скончался.

Так закончился жизненный путь советского политика, которого не без оснований называли интеллектуалом политической элиты Советского Союза. Несмотря на феноменально долгую деятельность в высшем руководстве СССР, Алексей Николаевич был «интеллектуалом ленинградской закалки», т. е. человеком, в определенной степени чуждым правящей советской элите «брежневской» эпохи.

Парадокс и трагедия советской экономики периода «оттепели» заключались в противоречивости двух тенденций – с одной стороны, в стремлении осмыслить новые требования времени и преодолеть наметившееся отставание, а, с другой стороны, в нежелании допустить любые изменения существующей системы в целом. Яркое проявление данной двойственности характерно и для Косыгина. С одной стороны, он являлся мужественным политиком и дипломатом, умеющим разглядеть суть проблемы и идти «против течения». С другой же стороны, это был «человек системы», считающий социализм объективно высшей формой общественных отношений, Большинство членов этой системы совсем не были заинтересованы в качественном изменении ситуации, обеспечивающей им высшую власть. Это и послужило основной причиной неудачи «косыгинских» реформ, которые опередили время.

В заключение следует отметить, что намечаемые реформы достигнут своей цели только в том случае,

если выход из тупика в национальном развитии будет не только инициирован «верхушкой» политической власти, но последняя продемонстрирует и свою готовность к качественным изменениям. Подводя итоги рассуждениям о связи прошлого с настоящим, уместно вспомнить слова идеолога и руководителя китайских реформ Дэн Сяопина о том, что основной платформой его реформ было понимание того, что «надо выступать за реализм, а не за книгопочтение. Успех нам в реформе и открытости принесли не книжки, а практика, реалистический подход к действительности» [2, с. 871].

Китайский реформатор говорил, что «если бы экономические преобразования Косыгина удались, то, возможно, мы бы снова учились у СССР» (цит. по: [6, с. 73]). Не исключено, что в случае осуществления косыгинских преобразований Россия могла бы стать одним из мировых лидеров постиндустриального развития.

Список использованной литературы

1. Андриянов В. И. Косыгин / В. И. Андриянов. — М. : Молодая гвардия, 2003. — 365 с.
2. Дэн Сяопин. Тезисы бесед во время поездок в Учан, Шэньчжен, Чжухай и Шанхай (18-января — 21 февраля 1992 года) / Сяопин Дэн // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / сопред. редкол. : Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. — М. : Мысль, 2004. — Т. 4 : Век глобальных трансформаций / отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. — С. 863–872.
3. История России XX — начала XXI века / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин, С. В. Воронкова ; под ред. Л. В. Милова. — М. : Эксмо, 2006. — 960 с.
4. Косыгин А. Н. Избранные речи и статьи / А. Н. Косыгин. — М. : Политиздат, 1974. — 786 с
5. Косыгин А. Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства : доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 года / А. Н. Косыгин // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. / сопред. редкол. : Г. Г. Фетисов, А. Г. Ху-

докормов. — М. : Мысль, 2004. — Т. 4 : Век глобальных трансформаций / отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. — С. 802-818.

6. Млечин Л. М. Брежнев / Л. М. Млечин. — 2-е изд. — М. : Молодая гвардия, 2011. — 620 с.

Информация об авторе

Будкевич Галина Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: papirus7@mail.ru.

Author

Budkevich Galina Vasil'evna — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky Prospekt, 125993, Moscow, Russian Federation, e-mail: papirus7@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Будкевич Г. В. Алексей Косыгин — человек и реформатор / Г. В. Будкевич // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 3. — С. 430-453. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(3).430-453.

Reference to article

Budkevich G. V. Alexey Kosygin — person and reformer. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 3, pp. 430-453. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(3).430-453. (In Russian).